

О. В. Корсак

Белорусский государственный университет, Минск

V. Korsak

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)«18/19»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ПО СБОРУ И ОБРАБОТКЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ

THE ACTIVITIES OF STATISTICAL COMMITTEES OF BELARUSIAN PROVINCES ON COLLECTION AND PROCESSING OF STATISTICAL DATA

Рассматривается основное направление в деятельности статистических комитетов пяти белорусских губерний (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской), которое заключалось в сборе и обработке статистических сведений. Акцентируется внимание на ключевых документах (законодательных актах, циркулярах, предписаниях), регламентирующих выполнение данных работ. Раскрывается работа комитетов в рамках представления статистических сведений в Министерство внутренних дел, подготовки материалов к ежегодному отчету и исполнения поручений губернатора, собрания и сообщения различным учреждениям и лицам статистических сведений.

Ключевые слова: губернский статистический комитет; Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии; статистические сведения; сбор данных.

The article is devoted to the main direction of activity of the statistical committees of five Belarusian provinces (Vilna, Vitebsk, Grodno, Minsk and Mogilev), which consisted of the collection and processing of statistical data. The attention is paid to key documents (legislation, circulars, regulations) that regulate the execution of these works. Moreover, the research reveals the works of the committees in the framework of the presentation of statistical information to the Ministry of Internal Affairs, the preparation of materials for governor's report and the execution of orders of the governor, the gathering and reporting statistical data to various institutions.

Key words: provincial statistical committee; Vilna, Vitebsk, Grodno, Minsk and Mogilev province; statistical information; data collection.

В XIX веке в Российской империи оформляется административная статистика*, которая в губерниях была представлена губернскими статистическими комитетами (ГСК). На протяжении многих лет статистические комитеты белорусских губерний являлись единственными учреждениями, отвечающими за предоставление статистической информации о состоянии края для правительства. Сведения, собранные комитетами, использовались при разработке проектов реформ и формировании курса внутренней, прежде всего экономической и демографической, политики государства.

---

* В ведении Министерства внутренних дел в 1834 г. году было создано Статистическое отделение, которое в 1852 г. было реформировано в Статистический комитет (СК), а с 1858 г. стало именоваться Центральным статистическим комитетом (ЦСК).

Статистические комитеты белорусских губерний были открыты в течение апреля-июля 1835 г. [1, л. 2; , л. 1; 2, л. 1; 3, с. 17; 4, л. 15; 5, л. 6 об., 71–71об.]. Главное направление их деятельности заключалось в сборе статистических данных, их обработке и составлении таблиц, которые направлялись в МВД и использовались при подготовке материалов к ежегодному отчету губернатора. Помимо выполнения этих работ, в деятельности ГСК присутствовала краеведческая составляющая, которая заключалась в изучении региона в археологическом, историческом, этнографическом и других отношениях. При комитетах существовали музеи, а результаты их трудов находили отражение в различных изданиях («Памятных книжках», отдельных публикациях на краеведческую тематику).

Вопрос о деятельности статистических комитетов белорусских губерний по сбору и обработке статистических сведений не стал предметом отдельного исследования. Работа комитетов в рамках данного направления упоминалась лишь при характеристике исторических источников (И. П. Дятлова, А. И. Раздорский, Д. А. Тарасюк) и истории становления статистики (А. И. Гозулов). Источниковая база исследования представлена документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами, протоколами и журналами заседаний, официальной перепиской).

Выполнение статистических работ ГСК регулировалось как законодательными актами при создании комитетов, так и циркулярами и предписаниями МВД. ГСК были образованы на основе «Правил для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и Статистических комитетов в губернии» [6, с. 282] 1834 г. В данном документе в общих чертах эксплицировались обязанности комитетов. В нем отмечалось, что ГСК должны заниматься сбором, проверкой, приведением в порядок статистических сведений и составлением на их основе таблиц и подробного описания состояния губернии или различных частей управления. «Общий наказ гражданским губернаторам» [7, с. 369] 1837 г. обязывал начальников губерний иметь точные статистические данные о крае. Подчеркивалось, что сбор и обработка сведений должны осуществляться через ГСК.

Следует отметить, что в первые годы существования статистических комитетов белорусских губерний их деятельность носила фрагментарный характер или вовсе не наблюдалась из-за недостатка материальной базы и опытности личного состава. Сбор сведений носил эпизодический характер, зачастую отмечалось отсутствие точности и достоверности данных [8, л. 3 об.]. Многие комитеты существовали лишь на бумаге (например, Витебский СК открывался трижды, Минский СК – дважды) [1, л. 2, 9; 4, л. 15; 9, л. 5–6]. В связи с этим 30 декабря 1853 г. вышло циркулярное предписание МВД, направленное на улучшение работы комитетов. В нем отмечалось, что ГСК обязаны доставлять в СК МВД сведения по определенным формам, а также «монографии каких-либо местностей и статистических предметов»

[10, л. 5]. Подчеркивалось, что данные, которые относятся к деятельности какого-либо департамента МВД, должны сообщаться этим ведомством в комитеты, все другие сведения, которые входят в круг действий министерства, но не принадлежат исключительно ни одному департаменту, должны собираться непосредственно ГСК. В частности, к таким данным относились сведения по статистике населения, сельского хозяйства, информация о народном образовании, нравственности и т. д. [11, л. 63]. Предписание сопровождалось выпиской из журнала СК МВД от 5 декабря 1853 г. о порядке собирания и обработки сведений [10, л. 5об.], в которой подчеркивалось, что помощь в сборе данных комитетам должна оказывать городская и земская полиция, губернское правление и другие местные органы управления [8, л. 3-3об.]. Следует отметить, что для облегчения процесса собирания информации МВД были разработаны однообразные формы, которые содержали разъяснения о механизме и источниках получения сведений [11, л. 64].

После выхода циркуляра 1853 г. работа ГСК по сбору сведений стала активизироваться. Сбор статистических данных стал осуществляться по специально разработанным формам. Однако при этом следует отметить, что, как и ранее, направления работы комитетов не были четко определены, комитеты не получали достаточного финансирования, члены не обладали достаточным опытом для проведения статистических работ. В связи с этим у комитетов возникали трудности при составлении таблиц или они вовсе не предоставлялись в МВД [11, л. 235, 251; 12, с. 8]. Такая ситуация была характерна для деятельности почти всех ГСК Российской империи. Кроме того, в МВД на основании полученных из губерний данных не удавалось составить сводных таблиц.

Таким образом, двадцатипятилетний период существования ГСК показал, что отсутствие опыта как у сотрудников, так и чинов полиции, через которых собиралась информация, и четкого представления о статистике и обязанностях ГСК, недостаточность финансирования, а также сложность форм для заполнения являлись причинами отсутствия четкой работы по сбору и разработке сведений.

Новый этап в сборе и разработке статистических данных начинается после выхода «Положения о губернских и областных статистических комитетах» 1860 г. Согласно данному документу, основная задача ГСК должна была заключаться «в исправном содержании местной административной статистики» [13, с. 506] и реализовываться путем определения «правильных способов собирания, по требованиям правительства и указаниям Центрального статистического комитета, точных статистических сведений о количестве и качестве земель, народонаселении и производительных сил губернии или области, и в поверке и обработке этих сведений, по однообразным формам» [13, с. 506]. ГСК обязаны были оформлять из данных, получаемых в течение года или определенные сроки, следующие таблицы: 1) по разным предметам со статистическими данными для ЦСК; 2) статистические ведом-

мости, прилагаемые к ежегодным отчетам губернаторов; 3) статистические ведомости, необходимые губернским распорядительным комитетам для раскладки земских повинностей на каждое трехлетие.

Следует отметить, что в связи с тем, что земства на белорусских землях были введены только в 1911 г. (и не во всех губерниях), здесь, в отличие от остальной территории Российской империи, отсутствовала земская статистика, и ГСК являлись единственными поставщиками официальных сведений для правительства о состоянии губернии.

Среди основных работ, выполняемых статистическими комитетами белорусских губерний, можно выделить такие направления, как выполнение различных заданий по поручению МВД (сбор сведений и составление на их основе по особым формам таблиц, списков населенных мест, карт, проведение переписей), подготовка данных для ежегодного отчета (затем «Обзора» губернии) и выполнение поручений губернатора (в т. ч. генерал-губернатора), сбор и сообщение различным учреждениям и лицам статистических сведений.

Первое направление, а именно составление таблиц для МВД, занимало основной объем работ губернских статистических комитетов. Форма и количество статистических таблиц, предоставляемых в МВД, впервые были определены в циркуляре министра внутренних дел от 30 декабря 1853 г. Согласно этому документу, ГСК обязаны были ежегодно заполнять семьдесят семь таблиц. Однако выполнить это требование при недостаточности материальных средств и личного состава не представлялось возможным. В связи с этим 12 декабря 1857 г. последовало предписание министра внутренних дел, по которому число таблиц было сокращено до тринадцати [14, л. 1]. При этом предоставить данные по новым формам требовалось к 1 марта 1858 г. Для многих ГСК это была невыполнимая задача, о чем губернаторы доносили в МВД. Например, могилевский губернатор в феврале 1858 г. писал о невозможности предоставления комитетом таблиц к намеченному сроку, так как предписание было получено лишь 30 января 1858 г. [15, л. 82–83]. В связи с этим СК МВД отсрочил предоставление таблиц за 1857 г. на два месяца [15, л. 84–85]. Однако к октябрю 1858 г. таблицы были доставлены лишь по 26 губерниям империи (из пяти статистических комитетов белорусских губерний сведения представили только Виленский и Гродненский СК) [15, л. 217]. Циркуляром МВД от 10 декабря 1858 г. число предоставляемых таблиц было уменьшено до одиннадцати и сроки предоставления перенесены с 1 марта на 1 мая [16, л. 4–4 об.].

Таким образом, с 1859 г. статистические комитеты белорусских губерний ежегодно представляли в ЦСК отчет из одиннадцати таблиц: о количестве населения губернии по сословиям, вероисповеданиям, о числе родившихся и умерших, сочетавшихся браком, фабрик и заводов, ремесленников, выданных торговых и промышленных свидетельств, зданий, церковей и других богослужебных построек, о скотоводстве. Заполненные формы отсылались в МВД, а также служили основой для ежегодного отчета губернатора.

Статистические комитеты белорусских губерний выполняли по требованию МВД различные поручения, которые можно условно разбить на несколько групп: сбор данных по статистике населения и сельского хозяйства, проведение переписей, составление списков населенных местностей и карт, предоставление сведений по срочным требованиям.

Сведения по статистике населения собирались через городскую и уездную полицию и духовенство и предоставлялись в ЦСК в рамках ежегодного отчета. Комитеты участвовали в проведении переписей (однодневных городского населения, первой всеобщей переписи населения Российской империи, подготовкой ко второй всеобщей переписи). В частности, по поручению Главной переписной комиссии статистические комитеты белорусских губерний выполняли подготовительные работы к проведению Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Секретарь СК являлся делопроизводителем губернской переписной комиссии [17, с. 17], а уездные предводители дворянства – председателями уездных переписных комиссий [18, с. 11]. Итоговый отчет о работе губернской переписной комиссии, составленный секретарем, заслушивался на заседаниях статистического комитета [19, с. 14]. После проведения переписи и прекращения работы Переписной комиссии вся корреспонденция по вопросам прошедшего мероприятия была сосредоточена в СК [20, с. 14; 22].

В связи с тем, что ведущей отраслью производства в Российской империи являлось сельское хозяйство, МВД большое значение придавало статистике сельского хозяйства. ГСК собирали данные об урожае, поземельной собственности и количестве домашних животных.

Согласно циркуляру МВД от 30 июня 1881 г. № 255, ежегодно начали собираться данные об урожае по волостям губернии [21, л. 1]. Кроме того, в 1881 г. впервые были собраны данные о посевных площадях. Следующий раз эти сведения собирались в 1886 г., с 1893 г. они стали предоставляться в ЦСК ежегодно [22, с. 129–130]. Отметим, что с 1881 по 1892 г. сбор информации об урожае и посевных площадях осуществлялся путем рассылки комитетами вопросных листов в уезды. Заполненные формы возвращались в ГСК, где осуществлялась их проверка, при необходимости дополнение данных, после чего они направлялись в ЦСК. С 1893 г. ГСК стали отправлять бланки с конвертами в уезды для заполнения, откуда они затем направлялись непосредственно в ЦСК. ГСК сообщали в ЦСК лишь номер конверта и время его отправления в волостное правление уездному исправнику.

По поручению ЦСК ГСК было проведено три переписи поземельной собственности: в 1877, 1887 и 1905 г. ГСК помогали в осуществлении военно-конских переписей. Также статистические комитеты белорусских губерний по требованию ЦСК собирали данные о количестве домашних животных (1900, 1908 г. [23, л. 1]). Кроме того, в течение года ГСК предоставляли в МВД сведения о пожарах, мериносовых овцах, о ценах на жизненные припасы, о числе и роде преступлений и о насильственных смертях в губернии

и т. д. [24, с. 2–4; 25, л. 52; 100], а также сообщали различную информацию по срочным требованиям.

Вторым направлением работ ГСК по сбору и обработке статистических сведений являлось составление приложения к ежегодному отчету губернатора, а также выполнение различных поручений губернатора и генерал-губернатора.

Данные к отчетам и обзорам комитеты получали от городской и уездной полиции, духовенства и различных учреждений, после чего осуществляли их обработку и составляли ведомости со статистическими сведениями. При этом окончательное составление текста отчета на основе информации, представленной ГСК, происходило в канцелярии губернатора [26, с. 16]. Первоначально статистические комитеты белорусских губерний осуществляли лишь обработку собранной информации и составляли приложения к отчетам (обзорам) в форме ведомостей. После отделения обзора от отчета губернатора (середина 90-х гг. XIX в.) на статистические комитеты белорусских губерний была возложена обязанность не только по составлению, но и изданию обзоров.

Кроме того, СК белорусских губерний предоставляли различные сведения по срочным требованиям губернатора, а также составляли карты. Следует отметить, что отличительной особенностью Гродненского СК являлась подготовка карт, отражающих различные стороны жизни губернии, которые затем помещались в Памятных книжках Гродненской губернии. Из отчета о работе комитета за 1873–1884 гг. видно, что комитетом было составлено две карты административного деления губернии, картографическое изображение статистических данных экономического состояния губернии, статистический атлас, карта лесов и почв, вывозной торговли зерновым хлебом, распределения скота по губернии [25, л. 98; 104–106].

Третье направление основных работ СК белорусских губерний заключалось в сборе и сообщении сведений как местным, так и правительственным учреждениям. Следует отметить, что с каждым годом количество запросов в ГСК о представлении информации увеличивалось. Данные предоставлялись как ежегодно, так и по срочным требованиям.

Большой объем работ СК белорусских губерний состоял в верификации поступивших сведений и, в случае обнаружения их неточности, переписке по исправлению данных. Кроме того, комитеты зачастую несвоевременно получали информацию, вследствие чего замедлялась публикация материалов как по губернии, так и в целом по империи. Такая ситуация была характерна для деятельности всех ГСК по всей Российской империи в связи с тем, что данные предоставляла городская и уездная полиция, обременённая своими непосредственными обязанностями.

Следует отметить, что многие исследователи указывают на недостатки, характерные для статистических данных, предоставляемых ГСК. Особенно

это было характерно для первых лет существования комитетов. Связано это было с рядом причин: отсутствием строго разработанных форм и программ для сбора сведений, недостатком финансирования, опытности членов. Однако неправомерно однозначно негативно характеризовать деятельность всех ГСК по сбору сведений. Достоверность собранной информации и качество ее обработки зависели, в первую очередь, от личных способностей секретаря комитета. Вопрос о достоверности разных статистических источников, произведенных статистическими комитетами белорусских губерний, является предметом отдельных исследований и не входит в задачу данной работы. Еще раз отметим тот факт, что на территории белорусских губерний не существовало земской статистики (до 1911 г.), в связи с этим ГСК являлись единственными учреждениями, аккумулирующими и обрабатывающими статистические сведения о губернии.

Таким образом, статистические комитеты на территории белорусских губерний на протяжении второй половины XIX – начала XX в. являлись единственными официальными статистическими учреждениями (из-за отсутствия земств). Главная их обязанность заключалась в сборе и обработке статистических сведений для МВД и губернского начальства. Можно выделить два периода в деятельности комитетов. Первый – с образования ГСК в 1835 г. до 1860 г. – отмечен отсутствием четкой регламентации по сбору данных, эпизодической деятельностью комитетов. Второй начинается с момента выхода «Положения» в 1860 г. В этот период были обозначены конкретные обязанности комитетов по сбору и обработке сведений. МВД регулировало и направляло деятельность комитетов посредством инструкций, предписаний и циркуляров. В связи с тем, что единственным штатным сотрудником комитета являлся секретарь, сбор сведений осуществлялся чинами городской и уездной полиции, а комитеты лишь проверяли полученные данные и на их основе составляли таблицы, карты и списки населенных местностей.

Список использованных источников

1. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). – Фонд 1290. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 2; 9.
2. РГИА. – Фонд 1290. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 1.
3. *Киркор, А. К.* Краткое обозрение ученой деятельности по части статистики в литовском крае и в особенности в Виленской губернии / А. К. Киркор // Сборник историко-статистических материалов по Виленской губернии. – Вильно, 1868. – Ч. 1. – С. 1–22.
4. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 15.
5. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 6 об.; 71–71 об.
6. Высочайше утвержденные правила для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и статистических комитетов в губернии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 9, отделение 2. – СПб., 1835. – С. 280–283.

7. Общий наказ гражданским губернаторам // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. – Т. 12, отделение 1. – СПб., 1838. – С. 362–439.
8. Lietuvos valstybės istorijos archyvas. – Фонд 388. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 3–3 об.
9. НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 407. – Л. 5–6.
10. НИАБ. – Фонд 2187. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5–5 об.
11. РГИА. – Фонд 1290. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 63; 64; 235; 251.
12. Предисловие // Памятная книжка Витебской губернии на 1862 год: состояние чинов и должностей показано по 1-е января 1862 года. – Витебск, 1861. – С. 7–11.
13. Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 35, отделение 2. – СПб., 1862. – С. 504–511.
14. НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 1.
15. РГИА. – Фонд 1290. – Оп. 1. – Д. 291. – Л. 82–85; 217.
16. НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 4–4 об.
17. Отчет о деятельности Минского губернского статистического комитета за 1896 г. – Минск, 1900. – 18 с.
18. Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1896 и 1897 гг. – Витебск, 1899. – 16 с.
19. Отчет по Могилевскому губернскому статистическому комитету и состоящих при нем Публичной библиотеке и музею за 1898 г. – Могилев, 1899. – 36 с.
20. Отчет о деятельности Минского губернского статистического комитета за 1898 г. – Минск, 1900. – 23 с.
21. НИАБ. – Фонд 21. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1.
22. *Гозулов, А. И.* Очерки истории отечественной статистики / А. И. Гозулов. – М., 1972. – 312 с.
23. НИАБ. – Фонд 21. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 1.
24. *Сырнев, А. А.* Обзор статистической деятельности за 1874–1883 годы: а) губернских и областных комитетов, б) земских и в) городских и других общественных и сословных учреждений / А. А. Сырнев. – СПб., 1885. – 71 с.
25. РГИА. – Фонд 1290. – Оп. 2. – Д. 226. – Л. 52; 98; 100; 104–106.
26. *Раздорский, А. И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи: (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников), 1870–1916: сводный каталог / А. И. Раздорский; Рос. нац. б-ка, Рос. гос. ист. архив, Рос. гос. воен.-ист. архив. – СПб., 2011. – 913 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)